

ЛитРес:

Владимир Сухинин ПО ЛЕЗВИЮ НОЖА

Виктор Глухов

Владимир Сухинин

По лезвию ножа

«Сухинин Р.В.»

2021

УДК 82312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Сухинин В. А.

По лезвию ножа / В. А. Сухинин — «Сухинин Р.В.»,
2021 — (Виктор Глухов)

ISBN 978-5-535-11019-6

Лигирийская империя накануне войны с королевством Вангор. Именно в это время граф Ирридар тан Аббаи Тох Рангор отправляется в Снежное княжество, чтобы основать там свой Дом и помочь принцессе Торе-иле занять княжеский престол. Агенты Младших Домов княжества выкрали подставную принцессу и, не зная о подмене, готовы представить ее Высшему совету Старших Домов и этим дискредитировать графа. В Снежном княжестве обстановка накалилась и готова вылиться в гражданскую войну. На стороне Младших Домов выступили лесные эльфы. Графу очень нужно, что бы этот союз не состоялся и он добивается от Великого хана орков, что бы тот направил посольство к Высшему Совету Старших Домов с предложением союза в предстоящей гражданской войне с объединенными силами лесных эльфов и Младших Домов Снежного княжества...

УДК 82312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-535-11019-6

© Сухинин В. А., 2021
© Сухинин Р.В., 2021

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Владимир Сухинин

По лезвию ножа

*Пройти по лезвию ножа
Не каждый сможет.
Плеть интриги кружева,
Надеясь, бог поможет.
Вступил ты на тропу судьбы,
В которой шаг – и пропасть,
А за спиной одни гробы,
Твоя душа – сама жестокость*

(Ария слепого провидца. Императорский Лигирийский театр)

«Книга времен», написанная магом-провидцем Аруелем Сепрамом в 5678 году от сотворения мира.

Я, Аруель Сепрам, милостью Творца и ведомый провидением, написал этот труд для потомков. Чтоб знали, что было в начале, и понимали, что будет в будущем.

Грамотный прочитает. Разумный поймет и обретет знание.

Все начало быть, что начало быть по воле Творца, который сотворил своей мудростью и силой этот мир и назвал его Сивилла. Что значит Изначальный дом.

Создал сушу и моря, горы и реки. Наполнил их всякими тварями и благословил их, чтобы плодились и размножались. Но не было разумных на Сивилле, кто мог бы придать ухоженный вид ей. Возделывать землю, сажать сады и славить Творца.

Мир был дик и опасен. Поэтому Творец создал двух братьев: Орка и Эльфара.

Орку дал во владение необъятную степь, а Эльфару – Великие леса.

Спустились с небес посмотреть на творение Творца прекрасные девы-фейри и увидели мир, который был дик и прекрасен. И дели они на себя подобие плоти, и пришли они к первородным, и стали они женами братьев.

Долго ли, коротко, но размножились орки и эльфары, и стало им тесно на Сивилле. Стали они меряться, кто старше и первым рожден был. И такая лютая ненависть между ними пробежала, что стали они врагами. Но орков было больше. Они ходили походами в леса своих братьев и жгли священные рощи эльфаров. Убивали эльфаров и гибли сами. И так продолжалось долго.

Увидел это Творец, и стало ему горько. Глупы его творения и горды безмерно.

Тогда он создал людей и дворфов.

Людам отдал поверхность суши, а дворфам недра. И создал он хранителей этого мира, чтобы направляли смертных и берегли Изначальный дом.

Когда люди и дворфы размножились, орки и эльфары увидели, что они хорошие ремесленники и умеют возделывать землю, насаждать сады, но слабы и разрозненны, и стали брать их в рабство.

Шло время, и на севере среди людей выросли два брата. Старший, Лигирий и младший, Вангор. Славные были воители. Они объединили племена людей и создали царство. Но тесно им было вдвоем, и говорит Лигирий брату:

– Давай разделимся. Ты уйдешь на запад, а я заберу себе восток. Как порешили, так и сделали.

В то время много людей было в рабстве у орков и лесных эльфаров. Вангор огнем и мечом расширил свои земли на запад и создал королевство Вангор.

Лигирий создал Лигирийское королевство и, покоряя племена на севере и на юге, дошел до Великого леса.

В то время лесные эльфары задумались, как им быть? С юга их подпирают орки, с севера люди. И создали они новый народ – снежных эльфаров. Скрестили рабов-людей, снежных троллей и отступников-эльфаров, что говорили святотатство, по мнению жрецов. Мол, Творец всех создал равными.

Поселили новый народ в горах, что отделяли их лес от степи. Называли те горы – Снежные. Простирались они от Восточного океана до середины степи. Зимой и летом вершины гор были одеты в лед и снег. По названию гор дали название народу – Снежные эльфары. И должны они были защищать Великий лес от орков.

Прошли тысячи лет, и народ снежных эльфаров размножился, и отделился от своих создателей, и началась между ними война.

Но потомки Вангора были хитрыми королями. Они тоже хотели выйти из зависимости от лесных эльфаров и предложили снежным эльфам союз. Объединившись, они разбили лесных эльфаров и загнали первородных в их лес.

Лигирийцы к тому времени завоевали все земли на юге и востоке до самых степей и превратились в Империю. Пользуясь поражением и слабостью лесных эльфаров, начали войну против них.

Короли Вангора понимали, что за лесными эльфами наступит их черед, и предложили Лесному народу союз. Вместе они разбили войско Лигирийского императора, и тогда в мире Сивиллы наступило равновесие.

Орки перестали проводить опустошительные походы в лес, потому что их били в спину вангорцы и снежные эльфары. Лесные эльфары не могли поработить людей, потому что Вангорское королевство и Лигирийская империя объединялись в случае войны. А Лигирийская империя не могла напасть на королевство Вангор, потому что ей в спину били бы лесные эльфары.

Наступил век благоденствия. Развивались ремесла, магические искусства и торговля. Появились у живущих на Сивилле разумных рас традиции. Но я сейчас расскажу о традициях снежных эльфаров, потому что традиции людей мы и так все знаем.

У снежных эльфаров главное звено общества – это семья. Обычно семьи многодетные. Одна из основных традиций этого народа – плодиться и размножаться. В семьях рождается до десяти детей, но каждый второй ребенок, не дожив до года, умирает. Причину этого никто назвать не может. Но если ребенок пережил свой первый год, дальше он растет без болезней.

Снежные эльфары очень сильные и выносливые. Магически одаренные. Мужчины-эльфары по силе равны оркам, а по ловкости лесным эльфам.

Семьи объединяются в рода, рода в племена, которые у них зовутся – Домом. Название Домам даются по местности. Например – Дом Зеркального водопада. Первая семья этого Дома поселилась у водопада.

В роду бывает от десяти до пятнадцати семей. В Доме от десяти до двадцати родов.

Во главе семьи стоит глава – самый старший мужчина. Пока мужчина не женился, он принадлежит семье. Как женился – образует свою семью, и ему выделяют надел.

Во главе рода – глава. Глава самой старшей семьи в роде.

Во главе Дома стоит глава Дома – глава старшего рода.

Снежные эльфары отличные земледельцы и скотоводы. Они собирают по два урожая в год. Выращивают пшеницу и прочие злаки, виноград, фрукты. Их стада полны коров, коз и баранов. Свиней не держат, но охотятся на них в лесах на склонах гор.

У снежных эльфаров есть разделение. Одни рода трудятся в поле, другие занимаются животноводством, а третьи служат воинами. Это тоже традиция этого народа. Все воины хорошо обучены и вооружены. У каждого воина есть свой конь. В бой идут конными. Из работников набирается пешее ополчение. Копейщики и стрелки.

Законов у них нет. А есть традиции. Суд вершит глава рода. А споры между родами разбирает глава Дома.

Снежные эльфары очень горды и щепетильны в вопросах чести. Если задеть честь снежного эльфара, он вызовет вас на поединок до смерти. Между собой они также устраивают поединки до смерти.

В богов они не верят, но верят в предопределенность судьбы. Их принцип Делай, что можешь, и прими то, что будет.

Снежные эльфары разделены по старшинству. Есть Старшие Дома и Младшие Дома.

Старшие Дома правят, и из их Домов выбирают Великого князя. Ему помогает Великий совет из представителей Старших домов. У младших омов свой Малый совет.

Младшие ома появились после войны с лесными эльфарами и когда народ размножился. Места для жительства стало не хватать. Тогда стали отделять вторых и третьих сыновей и отправлять их осваивать горы на запад и восток.

Есть еще один очень интересный момент в жизни снежных эльфаров. Одновременно с ними в горах появились дворфы.

Сами дворфы рассказывают, что их, спасая от проклятия, сюда переселила из-за девяти земель и десяти морей богиня Беота. Они обжились внутри гор и стали существовать рядом со снежными эльфарами. В каждой семье дворфа богине посвящен алтарь.

Дворфы добывают металлы, золото, серебро, драгоценные камни. Делают доспехи и оружие. Они торгуют с эльфарами, получая взамен продовольствие.

В войнах дворфы не участвуют и стараются торговать со всеми. Поэтому в земли снежных эльфаров ходят караваны купцов, что не нравится снежным эльфарами. Которые очень замкнуты и не любят чужеземцев. Но дворфы не хотят иметь снежных эльфаров как посредников, поэтому те вынуждены мириться с гостями. Для них специально построены постоянные дворы. В свои постоянные дворы они никого из чужаков не пускают.

В горах построены хорошие дороги, которые соединяют Дома в княжестве.

Глава ома живет в большой крепости, куда, если возникает такая необходимость, прячутся остальные жители. Вокруг крепости располагаются поселки родов. У каждого рода свой поселок и своя земля. Поселки окружены небольшими стенами и камнями. Но больше для защиты животных от хищников, чем от врага.

Есть еще такая традиция у снежных эльфаров. Если эльфар спасет чужеземца, то весь народ не может ему навредить в течение года. По истечении года уже можно. Если чужеземец спасет эльфара, то за него вступится род спасенного. Этот чужеземец будет находиться под покровительством этого рода. Он может прийти и жить там в течение года. Но покровительство сохраняется на всю жизнь. Если чужеземец спасет члена княжеского рода, то он может быть принят в один из омов на равных с эльфарами правах. Но он должен создать семью. Если в его семью войдет два снежных эльфара, он может основать свой род, если три снежных эльфара, он вправе основать уже Дом.

Ему выделяют земли, которые он должен будет обустроить. А именно: он должен в течение года построить крепость и дорогу, соединяющую с княжеством. Но я не имею на этот счет знаний, чтобы такое когда-либо происходило. Зато знаю, что если чужеземец не сможет это сделать, он изгоняется из княжества, как неблагословленный судьбой.

Если эльфар не создал семью до тридцати весен, он живет с родителями, если родители умерли, а он остался один в семье, у него отбирают надел и передают другой семье. Таких зовут бобылями и отправляют служить в армию.

Снежные эльфы любят веселиться. У них много праздников. Самые главные – рождение детей и первый прожитый год жизни. Они танцуют и веселятся. У снежных эльфов ценится красивое пение и умение танцевать.

Еще ценится у них воинское искусство, и они устраивают турниры...

Глава 1

*Закрытый сектор. Планета Сивилла. Снежные горы.
Высокие планы бытия*

Я закрыл книгу в потертom кожаном переплете и сунул в сумку. Уже много раз читал сей исторический труд пытливого философа древности, что долго жил среди снежных эльфов. Хотя суждения его были, на мой взгляд, несколько простодушны и даже примитивны, но я пытался понять, как найти подход к снежным эльфам. Найти их слабое место и этим воспользоваться. Но, к сожалению, что-либо стоящее, что помогло бы мне быстро вжиться в жизнь снежков и понять их душу, почему-то в голову не приходило. И расслоенное сознание тоже ответа не давало. Не был я мастером длительных раздумий, шахматным гроссмейстером многоходовых комбинаций. Ну не был и все! У меня лучше получалось, когда я действовал экспромтом. Так сказать, по наитию или моментальному откровению. Мгновенно придумать неожиданный для противника ход. Сломать, сокрушить. В этом весь я. Ломать оно, конечно, не строить.

На такие мои мысли отозвалась Шиза – я мельком увидел скептическое выражение красивого лица моего симбионта. Она лежала под зонтиком у пруда и что-то читала. Оторвалась от чтения и скривила в усмешке алые губки. Ее мнение о моих умственных способностях я знал. А дракон вообще относился ко мне по поговорке: «Дуракам везет».

– Лодыри и бездельники! – проворчал я.

– А это не одно и то же? – спросила она.

– Не знаю. Но знаю, что мы разделили обязанности. Ты думаешь, я делаю. Я человек действий. Мой девиз: «Пришел. Увидел. Победил». Надо бы его добавить в герб нового дома.

– Победитель! – фыркнула Шиза, а дракон, как всегда, вставил свою крылатую фразу о везении.

Но я догадывался, что с моими решениями не так все просто. И дело тут не в везении. Это работает как суперкомпьютер, мое расслоенное сознание. Именно оно, вроде как, ждет своего часа, а потом раскручивается, словно маховик, направляя мои действия в нужное русло. И я догадывался, почему так происходит. С такими опытными противниками, какими являются Рок и Беота, накопившими знания и опыт, мне, с моим умом, состязаться бессмысленно. Они обведут меня вокруг пальца в два счета. Все, что я могу придумать, и все мои обдуманные ходы они давно уже просчитали и поставили кучу ловушек. Слои сознания тоже просчитали их ходы, независимо от моего ума, и выдавали решения мгновенно, в последний момент, ставя в тупик эту парочку. Вот. А дракон говорит, что я везучий дурак, а я не дурак, я расслоенный.

– Пирожок, – не отрываясь от чтения, подначила меня Шиза.

– Да ну вас! – обиженно махнул я рукой. Обидно, когда тебя считают недотепой.

Я со вздохом некоторой усталости оглядел стоящий караван, махнул рукой и крикнул:

– Тронулись!

Немилосердно скрипя, покачиваясь на невысоких кочках, орочьи повозки покинули крепость и стали подниматься по серпантину пологого склона основания горного хребта.

Дорога была широкой, так что могли проехать две повозки в ряд. На склонах, обильно заросших зеленой сочной травой, росли расцветшие цветами кустарники, цепляясь корнями за камни. Они тоже старались выжить, как и все живое в этих местах.

Шел я пешком, и ко мне подошел Гради-ил. Он приложил руку к голове, как козырек, и, закрываясь от слепящего света местного солнца посмотрел ввысь.

– Надо было коней взять, – проговорил он. – На быках ехать будем, нас засмеют. Пойдем пешком – уроним свое достоинство.

– Будем прятаться в повозках, – засмеялся я.

– Простите, милорд, это я не догадался. Покупать коней у моих соотечественников – тоже дело не самое лучшее. Потом скажут, что мы, бедные, даже коней не имеем. Здесь всё подмечают и делают выводы, порой и неправильные.

Я посмотрел на эльфа. Был он чуть бледнее, чем обычно. Но голос его звучал без волнения.

– С конями я решу, Гради-ил. Прямо сегодня. Не беспокойся. Ты лучше скажи, где мы находимся? В чьих землях?

Разведчик посмотрел на меня и не мог скрыть удивления.

– Так это, милорд, в землях снежных эльфов.

Я усмехнулся:

– Тоже мне новость. Это земли Старших Домов или Младших?

– Ах, вы про это? – улыбнулся он. – Это земли Младших Домов. Старшие Дома располагаются в долине на востоке ближе к середине горной гряды. А справа и слева от них уже земли Молодых Домов.

– Твое место службы было где? Здесь или на востоке?

Гради-ил вздохнул и вновь посмотрел на вершину горы. Погода стояла ясная, и вершина ослепительно сверкала своей снежной шапкой.

– На востоке, милорд, там, где горы примыкают к Великому лесу. – Затем он отстраненно проговорил: – Странно...

Убрал руку и посмотрел на меня. Увидел мой вопрошающий взгляд и пояснил:

– Странно, что не выходит подкрепление к крепости. Пора бы уже. Да-а... – огорченно проговорил он и помрачнел. – Как странно меняется жизнь в горах. Так стремительно... Если так будет продолжаться, то лет через двадцать княжество падет.

– А ты не находишь – спросил я, – что в этом есть умысел.

– В смысле?

– В том смысле, Гради-ил, чтобы показать всем снежным эльфам, что власть Старших Домов ведет к деградации. Они уже не могут контролировать ситуацию и защищать свои земли. А Молодые Дома саботируют решения Высшего совета. И вот что интересно, за такое отношение, равное предательству, никто не отвечает. Вот и сейчас они не выходят, а выжидают. Собирают силы в крепости одного из глав Домов. Потом выйдут навстречу и, типа, разобьют врага. Они герои, а Старшие Дома допустили вторжение. Понимаешь? Вы заигрались, Гради-ил. – Я тоже посмотрел на вершушку горы и, глядя вверх, продолжил: – Но вот что меня интересует, Гради-ил. Разве здесь нет старшего начальника из Старших Домов?

– Есть... Наверное, есть, – отозвался эльф. Я не понимаю, почему он медлит?

– Тут причин могут быть две. Или он заодно с Молодыми Домами, или его не ставят в известность о том, что произошло. Тогда он некомпетентен, и им просто прикрываются. Так вот. Всё вместе это говорит нам о том, что предательство пустило глубокие корни в вашем народе, и Старшие Дома потеряли контроль над страной.

– Милорд, я думаю, вы преувеличиваете. Да, не спорю, среди нас появились предатели, но...

– Просто посмотри, что у меня есть. – Я вытащил из сумки пергамент и протянул его Гради-илу.

Тот, не договорив, замолчал и взял свиток. Развернул и стал читать. Его лоб покрылся испариной. Он побледнел еще больше, и я видел как задрожали его руки. Гради-ил вернул мне свиток.

– Милорд, откуда у вас секретная карта прохода в наши земли?

– Я забрал ее у лесных эльфов. Как видишь, простой разведчик навряд ли тебя не мог передать им такую карту. Это сделал тот, кто имеет доступ к такой информации. На самом

высоком уровне. Метастазы предательства проникли очень глубоко, Гради-ил. – Я сурово посмотрел на разведчика.

– Болезненную опухоль нужно резать безжалостно. И начинать нужно с тех, кто возглавляет заговор. В Высшем совете заседают старые пердуны, которых больше заботит собственное благополучие и внешнее соблюдение ваших традиций. На должности назначаются эльфары не по способностям, а по политическим мотивам. Это правила игры сдержек и противовесов, суть которой – не дать возвыситься одному из Домов над другими. Пусть некомпетентный, но свой. А в итоге страдает вся страна...

Я помолчал и добавил:

– Мы встретим дружины и ополчение у ближайшего замка и знаешь, почему?

– Почему?

Глава Дома боится сражения и будет защищать свой замок. Ему наплевать на страну, на поселки родов, он будет защищать «СВОЕ». – Я сделал ударение на последнем слове. – Свое! Понимаешь?

– Не совсем, милорд.

– Он будет защищать только свое, то, что ему ценно и близко, то, что он считает непосредственно своим. Свой замок, свои стада... У вас поменялись ценности, Гради-ил. А значит страна, где каждый цепляется только за свое, не устоит.

Гради-ил помрачнел и пошел рядом, уткнувшись взглядом в землю.

Я же шел и думал: не слишком ли тяжелую ношу на себя взвалил? В начале пути мне казалось, что нужно лишь прибыть в Снежное княжество, узнать о противниках и устранить их. А система сама восстановит свою целостность. Но после встречи нас на границе я стал осознавать, что недооценил ситуацию. В голову полезли сомнения. А смогу ли я как-то повлиять на ситуацию, изменить ее в лучшую сторону для меня? Для всех снежных эльфаров? Здесь Рок не смог справиться, куда уж мне.

Мы молча шли рядом с повозкой, на козлах которой сидела Ганга. Принцесса и посол в одном лице. В кожаных штанах, блузке из красного шелка и расшитой бисером кожаной жилетке. Ей было все нипочем и, оглядывая богато разукрашенную растительность, она хищно улыбалась. Ганга не знала мук сомнений и делала то, что считала для себя правильным. Я тоже улыбнулся:

«Хороший пример. Я тоже буду делать то, что считаю нужным, а все сомнения выкину прочь из головы». В конце концов, не за этим ли я сюда прибыл?

Дорога была пустынна. Первое поселение снежных эльфаров располагалось лигах в десяти от границы, и, по сути, тут должны сновать туда-сюда повозки с провиантом, курьеры, но мы никого не встретили вплоть до самого перевала.

Мы поднялись на перевал, когда уже смеркалось. Там был сторожевой пост и десяток воинов. Старший отряда поднял руку, останавливая нас, и пошел к нам навстречу.

Еще была странность в том, что на всем пути я не видел ни одного разведчика, кто бы высматривал врага. Что бы это значило?

– Кто такие? – зычно спросил он.

– Иди, Гради-ил, – подтолкнул я разведчика, – разговаривай с ними ты. Иначе я тут всех поубиваю.

Гради-ил вышел вперед.

– В отряде посол орков – принцесса Ганга с охраной и граф Вангора Ирридар тан Аббаи Тох Рангор. Оба едут на заседание Высшего совета.

– Не самое удачное время, лер, – отозвался воин. А кто вы такой?

– Я Гради-ил, бобыль, служу графу. Он спас меня из орочьего плена.

Командир хмуро кивнул, показывая, что понял.

– Вы видели орков, что атаквали крепость на границе? – спросил он.

– Видели. Но они не атаковали крепость. Они прибыли защитить честь своего посла, которого не пускали пограничники. Я впервые вижу такое неуважение, лер. – Гради-ил в упор посмотрел на воина. – Даже купцы из орков проезжают границу беспрепятственно.

Командир десятка отступил в сторону. Не отвечая на вызов Гради-ила, махнул рукой.

– Проезжайте.

Отряд тронулся дальше.

Поселок, куда прибыл наш небольшой отряд, был пуст. С башни у ворот выглянули три воина.

– Кто такие? – крикнул молодой стражник.

– Послы, – кратко отозвался Гради-ил и вышел вперед. – Открывайте ворота. Врагов нет и не будет, орки ушли обратно в степь.

Я уже понял, что жители поселка спрятались в крепости, уведя с собой скот.

– Никого нет, – откликнулся тот же стражник.

– И что? Нам ночевать за стенами? – спросил Гради-ил.

– Эээ-ммм... – протянул стражник. А второй, более взрослый воин, крикнул:

– Подождите, сейчас откроем ворота, только пусть орки не балуют.

– Мы проедем на постоянный двор и только.

– Хорошо. Ждите.

Пара воинов исчезла.

Вскоре раздался скрип петель, и ворота открылись.

– Я провожу к постоянному двору, – произнес воин. Им оказался совсем мальчишка лет шестнадцати. Он пошел первым, рядом с ним пристроился Гради-ил.

– Много орков было? – не выдержал парень.

– Две тысячи.

– О-о! Но мы бы справились. Разбили их в горах.

– Ага! – усмехнулся невесело Гради-ил – ем десятком, что дежурит на перевале.

Мальчишка, услышав его слова, споткнулся.

– Мы хотели их встретить у крепости, – обидевшись, проговорил он.

– Дома и стены помогают.

– Ты уверен, что орки пошли бы к крепости? – Гради-ил посмотрел на молодого воина. – А если бы они пошли на восток? Туда весточку послали?

– Э-э... не знаю.

– А знаешь, как должно встречать орков? – не отставал Гради-ил.

– Выдвинуться к пограничной крепости.

– Вот! – осуждающе покачал головой разведчик. – А вы обрекли пограничников на смерть.

Мальчик промолчал. Он довел их до ворот постоянного двора и крикнул:

– Шувидус! Принимай гостей! – И, не прощаясь, пошел прочь.

Из калитки выглянул седой дворф. Оглядел гостей и, молча закрыв калитку, скрылся. Вскоре ворота постоянного двора со скрипом отворились, и отряд въехал на его двор.

– Орки ночуют в повозках и на сеновале, – буркнул дворф. – Люди... – он посмотрел на меня, – могут ночевать внутри постоянного двора. Заметив среди орков эльфаров, поморщился. А леры могу уйти и ночевать на своем постоянном дворе. За всех за постой один золотой илир. – Видно было, что к эльфам дворф не питал особого уважения.

– Уважаемый Шувидус, – обратился я к хозяину постоянного двора. – Со мной моя невеста орчанка...

– Не важно, – отрезал дворф. – Орки ночуют во дворе.

– Постой отменяется! – крикнул я. – Едем дальше. Затем повернулся к дворфу. Внутри меня все закипало, но я сдержался и только, собрав всю свою выдержку в кулак, спокойно произнес:

– Отныне твой постоянный двор проклят во веки веков. Все животные, что прибудут с караванами, во дворе твоего постоянного двора будутдохнуть. Сдохнут и твои лошади. И твоя Беота тебя не спасет.

Я пошел прочь.

«Уж это я ему устрою. Не пожалею эртаны», – и, подумав так, усмиряя гнев, немного успокоился.

Я многое ожидал от своего путешествия. Нападений, ненависти, ругани в спину, но такого неприкрытого презрения предвидеть не мог. Не мог и стерпеть. Не вызывать же всех встречных и поперечных на дуэль. Мне нужно было понять, с чем я столкнулся и как этому противостоять.

Дворф, не ожидавший такого, остановился с открытым ртом. Постоял, но затем поспешил за мной. Видно было, что его пробрало.

– Э-э. Уважаемый тан... подождите, вы не совсем правильно меня поняли. Если ваша невеста вам так дорога...

– Пошел прочь, мерзавец! – рявкнул я. – Иначе до греха доведешь. – Не удержался и напустил страх. Страх, словно дымок, поплыл по воздуху, и дворф посерел лицом, споткнулся на полуслове и как истукан остался стоять посреди двора.

Обоз неспешно развернулся, и орки, подгоняя уставших быков, стали выезжать из двора.

Я подошел к Ганге.

– Мор на его двор можешь наслать? – спросил я.

– Могу, но нужно больше силы.

– Я ее тебе дам. А сейчас пошли духов из своего жезла в лошадей дворфа. Я хочу чтобы начался падеж.

– Нам надо остановиться, – подумав, ответила орчанка, ее ноздри воинственно раздулись, лицо покрыл румянец.

– Надо – остановимся. Сразу за воротами. Демонстративно сделаем стоянку за стенами постоянного двора.

Я подозвал сына Грыза:

– Шыргун, ставь стоянку на площади поселка, бери периметр под охрану, я до утра отлучусь. Никого не убивайте.

– Понял, командор. – Шыргун в знак полной покорности склонил голову.

Я же отправился на свою гору. Одна голова хорошо, а две лучше. Плана у меня не было, но он будет. Обязательно будет, в этом я не сомневался. Мое путешествие по княжеству будут помнить и потомки эльфаров и дворфов.

Оказавшись в зале, я быстрым шагом направился прочь прямо на балкон. Там обычно сидели и играли в карты мои бездельники. Пришло время задействовать их в тайной операции наказания спесивцев.

Как обычно, трое духов, увешанные орденами, играли в карты. Два шулера, Мессир и Мастер, пинали ногами Рострума, и тот кукарекал из-под стола. Вместе с ним гавкал Рохля.

Заметив самого никудышного хранителя из всех, что я знал, я остановился как вкопанный. Меня озарила мысль:

«А почему, собственно, надо начинать его служение с земель гномов? Вот же под боком дворфы, те же самые гномы, только с другим самоназванием.

Авангур, как более осмотрительный и претерпевший от жульничества духов, просто стоял рядом и уже не играл. Он хохотал до слез.

«Авангур, – мысленно позвал его я. – Подь сюды». И тот моментально, еще продолжая смеяться, оказался рядом. Вытирая слезы, поздоровался.

– Привет, командор... Ты это видел? И так каждый вечер... Ох, не могу... У тебя так весело...

Я посмотрел на играющих и согласился:

– Ну да, согласен, думаю, повеселее, чем в колодце.

Авангур моментально перестал смеяться. Напоминание о годах, проведенных под водой, лишило его веселого настроения. Он насупился.

– Ты по делу или ночевать? – спросил он.

– По делу и ночевать. Посоветоваться хочу.

Я повернулся к краю балкона и пошел. Авангур последовал за мной.

– Есть идея, как получить влияние в нежных горах, – подойдя к краю балкона, произнес я. Приблизил горы и показал на них рукой предводителю пророков. Тот глянул и хмыкнул:

– Пусто... Почти. Точечно вижу влияние сестренки, и все. Там нет верующих, от слова совсем.

– Ты неправ, мой брат, – хищно улыбнулся я. Там много верующих, но они верят в судьбу.

– В судьбу? Не понял. Нет такого хранителя. Они даже в творца не верят, потому что созданы смертными.

– Ты все правильно понял. Нам нужен тот, кто станет Судьбой, в которую верят снежные эльфары.

– Судьбой? И как ты это себе представляешь? – Авангур сильно удивился.

– Пока никак. Думаю, ты мне поможешь.

Авангур задумался. Помолчал и спросил:

– Ты хочешь увеличить свое влияние на горы? Но тогда Рок это сразу заметит. И не допустит этого. Он не обращает внимания на Беоту, потому что там ее влияние мало и не растет. А с тобой он церемониться не будет, ты зря потратишь ресурсы и только.

– Согласен и с этим. – кивнул я. – Но я не буду лезть в эти горы.

– Не будешь? Тогда я тебя не понимаю. – Авангур поджал губы и прищурившись, посмотрел на меня. – Ты что-то опять придумал?

– Ты меня не понимаешь, потому что вы все, хранители, эгоисты, каждый думает только о своей пользе и желает подмять другого, чтобы быть первым. Мы войдем в Снежные горы коллективным разумом. Зачатки сотрудничества у нас наметились. Ты, я, Рохля и три брата, что сейчас гонят мор на орков, станем для снежных гордецов Судьбой. Я дам эртану, ты найдешь среди снежков пророков Судьбы, Бортоломей научит их говорить красиво, а Торн и Велес будут делами укреплять их веру, поощряя верующих и наказывая неверных.

Авангур задумался.

– Идея неплохая, – осторожно произнес он. – Рок не сможет определить, что происходит... Коллективный разум, говоришь?... Это понятно, но остаются открытыми вопросы. Кто будет получать благодать? Какой смысл для нас участвовать в этом проекте? И какая роль Рохли?

– Вы все постройте свои дома на моей горе. Благодать от снежных эльфаров пойдет в мой дворец, а оттуда равными долями в аши ома.

Смысл участвовать в моем проекте заключается в том, что вы все будете быстро набирать себе паству и, значит, расти быстрее остальных. Кроме того, вы будете защищены от атак Рока. У Рохли особая миссия. Он будет развивать свое служение у дворфов и отбирать паству у Беоты. Ваша сестра не обращает на этих почитателей особого внимания. Там пять городов дворфов. Рохля «набьет руку» и отправится к гномам. А мы ему в этом поможем.

– Звучит неплохо, – с сомнением проговорил Авангур. – Но как-то неожиданно. Я бы сказал, слишком быстро... Мы не поспеваем за тобой.

– Тогда у меня к тебе возник простой вопрос, – усмехнулся я. – Ответь, что вы теряете от сотрудничества, и ответь, что вы приобретаете?

– Ничего не теряем, – отозвался смущенный хранитель. – Приобретаем много... Но... Это понимаешь... Не наша скорость. Я пока не могу привыкнуть... Ты... прав. Но... Нам нужно немного времени, чтобы принять твоё предложение, переварить внутри, я бы так выразился.

С Рохлей план замечательный. И мы с радостью примемся за его воплощение. Нам хотя бы одного пророка найти...

– Будет у вас пророк, всем пророкам пророк, – засмеялся я. – Зови Рохлю и братьев, начнем с дворфов, закончим снежными эльфарами, а я за пророком отправляюсь.

Сказав это, я телепортировался в свой замок. Прошел к комнате Лианоры и постучался в двери.

– Лия! – крикнул я – они Бурвидуса, он мне нужен.

Я знал, что заботливая дворфа прятала от меня болтуна у себя. Но теперь я знал, как применить его способности. Мы его слабость обратим в силу.

– Лия! – еще настойчивее крикнул я. – Пусть вылезает из-под кровати. И идет ко мне. Он мне нужен. Обещаю, наказывать не буду.

Бурвидус, услышав грозный окрик хозяина, мгновенно задрожав, забился под кровать.

– Бур, Вылезай, сонно пробормотала Лия. – Хватит прятаться.

– Я боюсь, мое солнышко, – зашептал дворф.

– Если ты не вылезешь, твоё солнышко поджарит твой зад. Вылезай немедленно!

– Может, он уйдет, подумает, что меня тут нет. Скажи ему, что меня нет, – взмолился дворф.

Лианора поднялась и решительно зашагала к двери, отворила ее и, пропустив меня, подошла к кровати. Напряглась и перевернула ее.

– Вот он, – показала она пальцем на съежившегося дворфа в подштанниках.

– Бурвидус, одевайся, поедешь со мной в Снежные горы, – улыбнулся я. – Иначе за то, что ты до свадьбы испортил мою управительницу, я отдам тебя Рабе.

Упоминание служанки Ганги произвело на дворфа исцеляющее действие. Выбирая между мной и участью общения с Рабе, он ту же вскочил и суетливо стал одеваться. Лия накинув на ночную рубашку халат, произнесла:

– Я его сейчас соберу в дорогу.

– Не надо, Лия, у него все будет. Время не терпит.

Дворф сумел одеться и с лицом приговоренного к казни стоял, опустив безвольно руки.

– За жениха не переживай, – успокоил я обоих. – Он мне нужен для переговоров с дворфами в Снежных горах.

Лия встрепелась.

– Может и я могу пригодиться? – спросила она.

– Нет, Лия, тут нужен дар Бурвидуса.

– Дар? А какой у него дар? – дворфа с удивлением посмотрела на меня и перевела взгляд на жениха, изучая того, словно увидела дворфа первый раз. Ничего не увидела выдающегося и снова посмотрела на меня.

– Болтливость, Лия, вот его дар. Все, ты ложись досыпай, а мы в путь тронемся.

Я схватил ошалевшего Бурвидуса за руку и прыгнул коротким телепортом к себе в кабинет, там дал выпить сонного зелья. Дворф принял серебряный кубок из моих рук с таким стоическим видом, словно я давал ему чашу с ядом.

Я мысленно усмехнулся:

Позер.

Он выпил и с видом умирающего посмотрел на меня.

– Присядь! – приказал я, и он сел. Только опустил на кресло свой зад, как тут же сомкнул глаза и захрапел. Схватив спящего Бурвидуса, я перенесся на корабль-базу.

Отдавать такое важное дело, как проповедь в городах дворфов, такому пустомеле, каким был Бурвидус, я не собирался. Он запросто мог наплести такое, о чем я даже подумать не смог бы. И единственное, чего добился бы, так это то, что его побили бы камнями. Любимое развлечение дворфов с отступниками. Эти коротышки на слово не верят, им подавай чудо на блюдечке. И надо так исхитриться, чтобы обойти влияние Беоты. Значит, задействуем проверенный вариант.

«Богиня послала своего сына... Нет, брата, помочь отделенным от своего народа дворфам жить и процветать. Так будет лучше», – решил я, набирая программу медкапсулы. Все нужные установки дворфу наложатся ему на слой подсознания. Затем я вызвал Брыка.

– Брык, – вставая от консоли, приказал я, – закончи программирование медкапсулы.

Клон папы Брыка отдал честь, приложив руку к груди.

Оставив дворфа на корабле, вернулся в замок и, забрав трех лигирийских скакунов, прыгнул на гору. Коней оставил пастись на поднебесном лугу. Здесь и трава зеленее, и они всегда под рукой. С горы отправился к оркам, куда ушло поветрие моря.

Доверять переговорный процесс с братьями «вождю» пророков Авангуру я не хотел. У хитрых хранителей въелась в плоть и кровь привычка – встраивать свои планы в чужие. И Авангур подметил верно. Они не успевают за мной. Привыкшие мерить жизнь тысячелетиями, они не торопятся. Их механизм действий хоть и основателен и приносит результат, но неповоротлив и медлителен. Имея сознание гораздо могущественнее, чем человеческое, они обладают знаниями, неподвластными человеку. И, выстраивая комбинации, рассчитывают ходы на века. Как я уже отметил, встраивая свои планы в мирские, человеческие. И в конце получают нужный результат. У меня сознание простого смертного. Я веду счет времени по дням, и планы мои скоротечные. Зато их много, и они реализуются быстро.

Между ставкой Великого хана и свидетелями Худжгарха расположились восемь племен приверженцев старой веры. В поход против моих последователей они не ходили, но и признавать Духа мщения отказывались. Вот они точно ударят в спину великому хану, если он примет сторону Свидетелей. И как-то так получилось, что там быстренько появились свои пророки, которые стали ходить по племенам и прорицать будущее. Что, мол, на отступников грядет кара Отца.

«Ну-ну, – подумал я. – Понятно, что Рок просчитал и возможное поражение в схватке за степь. Поражение в одной битве – это не проигранная война, и, конечно, он подготовил запасной ход на этот случай. Чего он не учел? То, что я переманил хранителей. В схватке один на один он мог добиться нужного ему результата. Но я сделал быстрый ход и использовал слабости хранителей, пообещав им быстрый рост их влияния. Они не могли упустить такой шанс и стали помогать мне.

Я незаметно, в образе орка, прошел в одно из стойбищ, где собрались новоявленные пророки. Вокруг костра сидели гаржики, и еще не старый орк стоял перед ними. Поглядев на него магическим взором, увидел духа, привязанного к его устам.

«Интересно, что он будет говорить?» – подумал я и решил послушать.

– Слушайте меня, неверные дети Отца, и не говорите что не слышали, – хорошо поставленным, приятным голосом вещал орк. – Враги нашего Отца сговорившись с демонами, убили детей правды. Но Отец наш отделяет верных от неверных. Победа в одном сражении – это еще не поражение.

«О! Звучат мои мысли! – подумал я. – Интересно, что он скажет дальше?»

– Отец испытывает своих детей, проверяет их верность и как знак своей воли посылает мор на стада еретиков. Слушайте и передайте другим. Погибнут стада врагов наших, погибнут все, кто, отступив от старой веры, предался демонам...

Я не удержался и перебил краснобая:

– И когда это будет? Долго ждать?..

– Вот он, тот, кто не верит в Отца, – ткнул в меня пальцем прорицатель, и тут же вокруг меня образовалось пустое пространство, словно среди орков оказался прокаженный. Он сомневается в его силе...

– Упаси меня Отец, чтобы я сомневался в его силе, – простодушно ответил я. – Я просто спросил, когда ждать чуда, и все. Разве это плохо? Разве я не свободный? – я развел руками. – И не имею голоса спросить тех, кто вещает от имени Отца? Разве Отец нам дал головы, чтобы лишь слушать чужие рассказы или только есть мясо? Чем ты докажешь, что пришел к нам от Отца? Дай знамение.

Орки заволновались и тихо загалдели. Я задел их струнку недоверия к пустословам. В их привычках жила здравая идея «доверяй, но проверяй». И я этим воспользовался. Орк не раб, он всегда был свободен. Я говорил о простых и понятных им вещах.

– Если ты считаешь, что я не верю в Отца, докажи это, а не просто сотрясай воздух. Я тоже могу сказать, что поветрие мора придет сюда, и ты обманщик.

Затем вышел в ускоренный режим и пленил духа, что был привязан к устам орка. Я воспользовался проверенной методикой и по ауре отправил его в лорха, что стоял рядом с прорицателем. Затем вышел из ускорения и спокойно устоял на орка. Тот хотел что-то сказать, но взбесившийся лорх мотнул головой и подбросил рогами неудачливого проповедника. Не ожидавший этого орк с воплем полетел в костер, а собравшиеся охнули.

– Ну, вот и знамение, – спокойно сказал я, когда орк в пылающей одежде вскочил и стал носиться, пытаясь сбить с себя пламя.

Все кто находился близко, тоже вскочили и отбежали от бесновавшегося проповедника. А лорх, громко замычав, бросился в темноту степи. Для суеверных детей степи такого знамения должно было хватить. Но где же братья? Я видел их в этой местности Ага, вот один, среди орков.

– Не помогайте ему! – поднял руку мураза. Это наказание за пустую болтовню. Мы много раз слышали рассказы, что отец накажет еретиков, и что? Каждый раз те, кто говорил против них, были посрамлены.

Я пригляделся и увидел рядом с ним Бортоломея. Тот тоже видел меня и смеялся.

Горящий сумел сбить с себя пламя и поднялся. Вид его был страшен. Черное лицо, обгорелые лоскуты шерстяной накидки, кожа пузырилась волдырями. Он стоял в круге орков и с ненавистью оглядывал их, смеющихся. Хотел что-то сказать, но Бортоломей махнул рукой, и орк не смог открыть рот. Он лишь замычал.

– Ну вот, Отец лишил его дара речи, – произнес я и удалился от костра. Рядом появился Бортоломей.

– Ты по делу или так, погулять вышел? – смеясь, спросил он.

– И по делу, и погулять. Лучше ответь, почему ты дал возможность этому орку проповедовать?

– Я не мог запретить. На его устах был дух, неподвластный мне. Дух обольщения.

– Вот как! – удивился я. – Рок использовал запрещенный прием. Он не стал использовать тех, кого ты мог бы изгнать Хм, и это предусмотрел. Каков пострел. Я все время его недооцениваю.

– Но ты как-то смог с ним справиться? – улыбнулся Бортоломей. Ты нас искал?

Да, Бортоломей, вас. Мы затеваем с Авангуром и Рохлей новое прибыльное предприятие. – При упоминании Рохли хранитель поэтов и краснобаев поморщился, а я засмеялся. – Короче есть идея, как по-быстрому разогнать ваше служение и получить обильную благодать.

– Разогнать? Нас! Почему? – встревожился Бортоломей.

– Не в смысле – выгнать, а в смысле – ускорить ваше служение и тем самым увеличить вашу силу. Ты знаешь, что рядом со степью стоят Снежные горы. Там нет хранителя, но есть смертные. Рок туда не смог пробиться из-за неверия снежных эльфаров. Ему что нужно? Чтобы его почитали как Отца. Но, на его беду, снежки Отца ни во что не ставят. Я так понимаю, дело в том, что их прежние хозяева, лесные эльфары, поклоняются Отцу, а они, значит, из принципа, нет. Они суеверны и верят в предопределение, которое называют судьбой. Вот мы все вместе, я, вы, Авангур, станем для снежных эльфаров судьбой. Если кто-то один туда сунется, то Рок быстро это остановит. А так он не разберется, что происходит. Он будет видеть, что там ты, твои братья, Авангур. Но разобраться, что мы захватываем совместно горы, не сможет. Ведь у каждого из вас свое служение. Куда уходит благодать, он не видит...

– А куда она пойдет?

– Она пойдет в «общий котел». В одно место на моей горе. А оттуда – по вашим домам в равных долях каждому. Я каждому из вас, за свой счет, построю дом.

– Это понятно. А какая роль твоя и Рохли?

Моя роль – координировать вашу работу в нужном направлении. Я буду среди снежных эльфаров и буду убирать несогласных и поддерживать тех, кого вы выберете для своего служения. А видимым противником Рока будет Рохля. Он начнет свое служение среди дворфов, живущих в горах. Року на это наплевать... Но когда он опомнится, будет уже поздно.

– Это ты хорошо придумал. Я о твоей идее сообщу братьям. Когда начинаем и что делать с орками?

– А вы что, и тут и там работать не сможете?

– Сможем – довольно улыбнулся Бортоломей.

Я тоже улыбнулся. Еще проходя испытание на хранителя, увидел и запомнил, что он из трех братьев самый сообразительный.

Я был доволен. Синдикат хранителей под названием «Судьба» начал обретать кое-какой смысл. Главное, начать, а потом оно само покатится. Как только хранители почувствуют прибыль от нашего предприятия в виде благодати, идущей к ним, будут стараться изо всех сил. А я им в этом помогу.

«Нужно устраивать совместные совещания, – решил я. – Направить энергию хранителей, так сказать, в одно русло».

– Бортоломей, тут, я вижу, мураза достойный и может если не стать моим последователем, так хоть не противником. Как-то его надо подвинуть на нужное нам решение.

Это пока сложно. Я нахожусь рядом и говорю его устами. Тут повсюду скрытые наблюдатели Рока. Он тоже заинтересован в этом племени. Не пойму только, что за цель он преследует. Но стоит мне отойти, как появляется рядом шаман и нашептывает ему.

– Что говорит?

– Говорит, что он достоин большего и может претендовать стать великим ханом. Скоро новые выборы, и если он предложит своим соседям лучшие места в совете и пастбища, то они его поддержат. У Муразы есть слабое место – он тщеславен.

– Вот оно как? – помрачнел я. – Старая песня. Слыхал уже. И у него может получиться. Здесь восемь племен, там, за рекой, на юге – оседлые. Много недовольных тем, что в степи раздраз из-за свидетелей Худжгарха. А Великий негласно их поддерживает, и это не тайна за семью печатями... Интриги – сильная сторона Рока, и тут мне с ним не тягаться. А что я могу? Могу стать «хирургом» и «вырезать раковые опухоли». Но это не решит проблемы. Рок знает слабости орков и умело их использует. Уверен, что он предусмотрел и такой вариант развития событий... Но не будем забегать вперед. Сейчас пустим на скот мор и посмотрим, как орки «запоют».

У тебя пророки готовы, Бортоломей?

– Готовы. Авангур выбрал два десятка стариков, я с ними поработал. Дай немного больше благодати, чтобы их обезопасить. Противодействие тут будет сильное.

– Я подумаю, как лучше сделать. А еще лучше, собирай братьев, и отправляйтесь на мою Гору, проведем совещание.

– Хорошо, командор, скоро будем.

Я вернулся в тронный зал. Создал у большого окна круглый стол и стулья.

Появившейся сразу же управительнице, которая увидела изменение обстановки и недовольно поморщилась, приказал собрать хранителей и сел на один из стульев. А вообще, я был с ней согласен. Не дело загромождать тронный зал. Надо для совещаний оборудовать один из залов. Но пока и так сойдет.

Глядя на собравшихся членов Синдиката, я чувствовал себя Остапом Бендером. Осталось только назвать его «Рога и копыта».

– Я собрал вас, – начал я как председательствующий, – на первое совместное совещание, чтобы определить, что мы должны сделать в первую очередь. Все ознакомлены с моим планом по внедрению в Снежные горы? – спросил я, оглядывая хранителей.

Хранители неуверенно закивали, и Авангур, как самый смелый, задал вопрос:

– В общих чертах мы с планом знакомы, но зачем эти совещания?

– А вот ответь мне, Авангур, на простой вопрос, – вопросом на вопрос ответил я. – Способен ли ты в одиночку противостоять Року или хотя бы Беоте?

– Нет, конечно! – пожал тот недоуменно плечами. – Я и не собираюсь. А к чему ты спросил?

– А к тому, Авангур, что вы знаете свои слабости и ничего с ними поделать не хотите. Я уже понимаю, что каждый из вас будет делать то, что посчитает нужным. Также уверен, что Рок уже просчитал ваши действия и выставил против вас ловушки. Он знает, как вы будете действовать, и готов сломать все, что вы выстроите. На ваших пророков он найдет своих пророков и даст им силу. Против Бортоломея он пошлет духов обоещения и все в таком духе. Поэтому нам нужна одна общая позиция. Такая, какую Рок учесть в своих замыслах не может. Это понятно?

Хранители неуверенно закивали. Но что происходило у них в голове, понять было трудно. Их нужно было додавить. Жадные до единоличной власти, они могли испортить любое предприятие.

– Предупреждаю всех! – я сурово оглядел лица хранителей. – Тот, кто задумает действовать на свой страх и риск и уклоняться от выработанного плана, будет изгнан... А дальше он останется один на один с Роком и будет ему лизать зад, чтобы умиловить... – Я увидел, что их пробрало. Это хорошо.

– Итак, у нас есть цель. Захватить нежные горы и распространить там свое влияние! – Наша задача состоит в том, чтобы определить параметры Судьбы. Что мы понимаем под судьбой и что понимают под предопределением снежные эльфы? У кого есть какие соображения на этот счет? Хотелось бы послушать всех.

Но все тупо уставились на меня. Я удрученно покачал головой. Вот она, главная проблема! Они не умеют действовать сообща и смотрят на меня, как бараны на новые ворота.

Налюбовавшись растерянными физиономиями, я произнес:

– Хорошо. Я буду излагать наметки плана... Наша первая задача понять, что снежные эльфы считают предопределением в своей жизни, отсюда мы будем плясать.

– Плясать обязательно? – хмуро спросил Авангур. – Мы же не шаманы.

– Не обязательно. Это такое образное выражение. Которое означает начало дела.

– Мне кто-то может сказать, что это за такое суеверие – предопределение?

– Смертные считают, что их судьба предопределена с рождения, – немного подумав, стал говорить Бортоломей. – И что бы смертный ни делал, он не сможет разорвать узы судьбы и

того, что ему предначертано. Например, если ему предначертано утонуть, он не будет сожжен в огне. Примерно так. Еще у них есть оракулы. Они предсказывают судьбу...

– Так, это уже интересно – удивился я. – О таком я не слышал. Что за оракулы?

– Им не все верят, – произнес Авангур, но втайне почитают почти за святых. Дело это держат в тайне, и оракулы считаются неприкосновенными. Ходить к ним открыто считается плохим тоном, поэтому паломничество всегда тайное. Говорят оракулы иносказательно, и обратившийся к ним сам должен догадаться, что же оракул ему сказал. А вообще, они вруны и жулики. Их уста оседлали духи сребролюбия и лжи. Они сами по себе. Року они не интересны, потому что каким-либо влиянием на эльфаров не обладают. Ходят к ним от силы десять процентов населения гор, не больше.

– Интересно! – вновь произнес я. – А мы можем воспользоваться устами этих оракулов? Десятая часть населения – это хорошее начало. А с какими вопросами к ним часто обращаются? Кто-нибудь знает?

– Да что там знать? На них проклятие Рока. Смерть детей мужского пола в первый год жизни. Оно инициируется, когда родители несколько раз похулят Творца. Все в рамках закона Творца.

Вот как! И тут Рок замешан. А я не знал. Мне такое, к моему сожалению, видеть не дано.

– Значит, у них проблема смертности среди детей! Как можно решить ее?

– Никак, – равнодушно ответил Рохля, – они считают Творца злым, жестоким и несправедливым. И все из-за неверия...

– Но механизм наказания работает, – подумав, ответил я. – А как поставить механизм прощения? Творец он не только гневается, но и милует, и его милость должна быть выше гнева, иначе мы бы все уже померли от его гнева. Как обойти закон проклятия? Мысли есть?

– Есть – ответил тот же Рохля.

– Ну-ка, уважаемый, поделись ими с нами, – попросил я.

– Надо, чтобы они поверили в Творца. Вот.

Я посмотрел на Рохлю, как смотрят на глупое дитя, с сожалением и скорбной обреченностью. Ну что возьмешь с убогого? Но мыслит он верно, только непрактично. Вслух произнес:

– Какие еще идеи есть?

– Ну ты же сказал, нужно включить механизм милости, – проговорил молчавший все это время Велес.

– Сказать-то я сказал, – согласился я, – но не знаю, как его включить.

– Есть определенные правила, соблюдая которые, проклятия можно обойти.

– Хорошо. Какие?

– Их много. Например, помощь бедному, – начал перечислять Велес. – Простить своего врага, тогда и тебе простится. Стой за правду. Обличи лгуна. Будь справедливым...

– Понято! – подхватил я. Нужно соблюдать определенные принципы. Давайте начнем противодействие Року в смерти детей. Дадим оракулам эти знания. Они применят их, а так как дело у них тайное, то и молва о таких оракулах пойдет по снежкам тайно, из уст в уста... только всем давать такие знания не нужно. Надо выбрать нескольких, которыми сподручнее будет управлять, и через них будем внушать снежным эльфарам нужные нам духовные скрепы. Кроме того, нужны бродячие проповедники, что будут ходить по селениям и творить маленькие чудеса. У кого-то исцелят ребенка, у кого-то корову. Кого-то, кто станет помехой, проклянут.

– На все это нужна благодать. А Рок догадается, пусть и не сразу, что она идет от тебя, Командор, – произнес Торн.

А если мы ее разделим между всеми? – спросил я. – Ниточки благодати тоненькие будут, разве он углядит?

– Если тонкие, то нет, не углядит. Он отслеживает значительные потоки благодати, те, что могут претендовать на его власть. Надо сделать, как ты говорил, создать «общий котел». Из него каждый будет брать столько, сколько нужно для его служения. Ниточки разлетятся, и их никто обнаружить не сможет – договорил свою мысль Торн. – Но эту благодать придется дать тебе, Командор.

– Не вопрос, – согласился я. – Как только наладите поток своей благодати, со временем вернете то, что забрали.

Отдавать просто так запасы благодати этим хитрецам было бы глупо. И они не поймут, посчитают дураком и постараются обмануть. А так я заставлю их брать благодать в меру. Ее же надо будет отдавать. А учет я налажу. Кто сколько взял и на что потратил. Три спеца по махинациям я имею. Вот их и припрягу за учетом и контролем уходящей благодати.

Лица хранителей сначала вспыхнули от радости, затем помрачнели. Они поняли, что халявы не будет. Я мысленно усмехнулся их реакции и мысленно же похвалил себя:

«Молодец! Сумел правильно разгадать их настрой».

Затем продолжил говорить:

– Но распыляться мы не будем. Начнем с одной, отдельно взятой территории. Вот посмотрите, я мановением руки на столе создал карту Снежного княжества. – от тут, на северном отроге, у самой высокой горы будет мой Дом. Там я построю замок-крепость и обзаведусь поселением. Отсюда вы начнете свое служение. Мне придется по всем орочьим племенам скупить снежных эльфаров-рабов и тех, кто захочет со мной остаться, посажу там. Из них вы выберете оракула и разнесете слухи о нем по всем Домам. Так что время подготовиться у нас есть и есть, над чем работать. Я довольно оглядел задумчивые лица хранителей и спросил: – Вопросы есть?

– Есть, – поднял руку, как ученик, Рохля. – А что делать мне?

– Тебе, Рохля, нужно будет приступить к своему служению в нежных горах среди дворфов. Первого пророка я тебе уже подготовил. Скоро с ним проведет занятие Авангур, и ты отправишься под моим контролем в горы. Доволен?

– Нет. Почему в горы дворфов?

Хранитель был в своем репертуаре. Его бестолковость соперничала с его непомерной наглостью, и все вместе приводили сына творца к большим неприятностям.

– Это для тебя учеба, Рохля. Будешь набивать руку на дворфах, прежде чем отправишься к гномам. Тут Беота тебя не достанет, а там пустит под жертвенный нож. И хоть ты бессмертный, но боль будешь чувствовать настоящую. Уяснил? Ты только запомни: она любит отрезать мужикам яйца.

Напоминание о беспощадной сестре сделало его сговорчивым.

– Уяснил, – покорно произнес он.

– Ну, тогда все свободны. А вас, Рохля, я попрошу остаться.

Глава 2

Закрытый сектор. Град на горе. Космос Закрытого сектора. Планета Сивилла. Снежные горы

Рохля, который был моим адъютантом, когда мы проходили «лабиринт хранителей», был хоть и самым глупым, но послушным. Хотя определение «глупый» для сынов Творца не подходило. Они не были глупыми в том смысле, как понимаем мы, люди. Они были гораздо умнее, сообразительнее, и могущественнее любого из смертных. Но та слабость, которую они питали к единоличному могуществу, та жажда обрести это могущество и стать самым-самым главным из хранителей, делала их очень слабыми. Будучи существами сверхъестественными и ощущая это всем своим естеством, они жили горькой завистью к своему Творцу. Он-то ушел, а они остались. И в их воспаленном фантазиями сознании жило понимание, что освободилось место старшего, и его можно занять. И начали они борьбу за власть еще по пути к выходу из «лабиринта». Предавали, топили друг друга и становились жертв огромной паучихи. Лишь Рок, как самый скрытный, уступчивый и тихий, кого не принимали в расчет, сумел подговорить Кураму и Беоту, и вместе они первыми прошли путь, который был испытанием на пригодность к служению.

Рохля, на мой взгляд, был самый кичливый, самый наглый и самый трусливый из хранителей. Он исподлбья смотрел на меня, и в его глазах попеременно чередовались, сменяя друг друга, ненависть и страх. Я даже до конца не понимал, как с ним работать. Чтобы он не натворил бед, его нужно было контролировать и сдерживать, как коня уздой, и такая «уздечка» у меня была. Звали ее Мата. Служанка Лии, которую убила Рабе и дух которой я поселил на своей горе, дав ей новое тело.

– Мата! – позвал я, и девушка тут же появилась рядом. – Присядь за стол, – распорядился я. – Нам надо поговорить.

Я сел первым и подождал, пока усядутся эти двое. Рохля сидел насупленным, Мата с очень серьезным лицом.

– Слушайте меня внимательно! – проговорил я и стал детально излагать свой план перехвата управления дворфами. План был простой и потому, на мой взгляд, надежный. Дворфам был нужен мессия, который поведет их... кажем так, к лучшей жизни. Им стал Рохля. Чтобы в него поверили, я подготовил проповедника Бурвидуса. Ничего нового я не придумал. Взял за основу историю Земли и методы, которые работали. Как к Аврааму во сне явился Бог так и к Бурвидусу явится... Мата под видом Беоты. Как Моисей был возведен Богом на гору и там получил скрижали, так и Бурвидус будет возведен на мою гору, где встретится с «Богиней» и ее Братом и получит благословение на служение.

Когда мы все обсудили и роли были распределены, я отправился за Бурвидусом. Перенес спящего на гору и удалился во дворец.

– Бурвидус, который видел своего милорда «в деле», когда они были еще пленниками демонов, боялся Ирридара до икоты. Он не обманывался его юношеской внешностью и знал, на что способен этот человек. Этот юноша с красивым загорелым лицом не щадил врагов и мог проливать кровь реками. Когда его любимая розочка Лия выдала своего жениха графу, кровь в жилах Бурвидуса словно заморозилась. Его объял смертный холод и, приняв напиток, как яд, он впал в забытие. Дворф понимал, какой вред он нанес графу, и не ждал для себя ничего хорошего.

Проснулся Бурвидус от нежного прикосновения к щеке. Так нежно и любовно трогала его только Лия. Не открывая глаз, дворф безмятежно улыбнулся. Ему стало приятно и хорошо. Он снова рядом со своей ненаглядной птичкой.

– Чего это он как дурень улыбается? – услышал он мужской, резкий и грубоватый голос. Его потрепали по щеке. И нежный голос произнес:

– Бурвидус, проснись.

Дворф помимо воли открыл глаза и удивленно уставился на чернокожую женщину в роскошном наряде.

– Чего разлегся? Вставай! – поторопил его тот же мужской голос.

Бурвидус перевел взгляд вправо и увидел мужчину, невысокого, худощавого и очень красивого. Мужчина был дворфом, только очень высоким для дворфа. Взгляд был несколько пренебрежительным, но Бурвидус не обратил на это внимания. Он сел и огляделся. Повсюду были клумбы с цветами, бассейн с цветной водой, из которого на него, облокотившись на стенки, глядела рыба, похожая на человека. Его окружал прекрасный вид балкона из белого мрамора.

– Где я? Кто вы? – слабым голосом спросил он.

– Ты в жилище богов, – отозвалась женщина. Бурвидус, как наблюдательный дворф, уловил в ней что-то знакомое. Но что? Понять этого он не мог. Где-то он видел эту госпожу или женщину, на нее похожую.

«Может, она оттуда, откуда и госпожа Чернушка?» – подумал он. Но времени поразмышлять ему не дали.

– Слушай меня, Бурвидус! – строгим голосом проговорила черная госпожа. – Я Беота, богиня моего народа дзирдов. Я спасла вас от тварей и помогла найти новую родину. Но вы в своей гордости забыли Творца. Поклоняетесь мне, но я не принимаю вас. Вернитесь к своим истокам и вспомните о Творце всего сущего. Я посылаю тебя к твоим соплеменникам проповедником, чтобы ты вернул их сердца Творцу. Вот мой брат и сын Творца. Чернокожая красавица показала изящной ручкой на высокого дворфа. – Читайте его и через него чтите Творца...

– Меня к соплеменникам? Проповедником? Но как? Я же... Я же простой дворф. Я не могу!

– Сможешь, Бурвидус...

– Я не могу У меня язык нечистый...

– Я его тебе очищу! – нашлась преображенная мной Мата. Я видел, что ее это представление забавляло. Раньше она была простой служанкой, а теперь стала спутницей самого хранителя. Она приподняла подол платья и протянула Бурвидусу туфельку, усыпанную драгоценными камнями. – Целуй! – приказала она, и дворф упал на колени. Пополз к ее ногам, приложился к туфельке и поднял взгляд, полный благоговения, на женщину. Рохля лишь скрипел.

Всю нашу театральную постановку чуть не сорвали три обалдуя. Первым на балкон выскочил Рострум ияя орденами и синей остроконечной шляпой в золотых звездах, он стремительно от кого-то убегал. Догадаться, от кого, было нетрудно. За его спиной послышался разбойничий свист и крики:

– Стой, змееглазый!..

Рострум добежал до Рохли и удивленно замер. Рассматривая троицу, он хотел что-то спросить, но следом на балкон ворвались Мастер и Мессир. Они преследовали своего командира с видимым желанием с ним расправиться. Это было видно по тому, что в руках они держали ножи.

«Идиоты! – подумал я. – Но нужные. И таких нет ни у кого».

Первой сообразила Мата. Она загремела на всю гору.

– А ну стоять! Твари! Душу выну и на кол посажу!

Троица замерла, а из глаз Рострума вылезли змеи и застыли. Затем выскочили из глазниц и пустились наутек. Я высунулся и показал обалдуям кулак. Меня тоже увидели и, рухнув на колени, затянули...

– Славься, град на горе!

«Ну как всегда... подумалось мне.

Их пение подхватили жители города и Мата. Даже змеи остановились и стали дирижировать телами в такт пению. По-видимому, это стало последней каплей для сознания Бурвидуса. Он зарыл глаза и рухнул ничком на пол.

– Слабак! – презрительно произнес Рохля и перешагнул через своего первого последователя. Но это было уже неважно. На горе родился первый пророк дворфов.

Я подхватил тело, коней и вернулся к Ганге.

Наш обоз был окружен вооруженными снежными эльфарами, и Гради-ил вел переговоры с кем-то из знати.

– Я понимаю, лер, что выслужите графу. Но главе нашего Дома поступила жалоба от дворфа Шавинуса. Он хозяин местного постоянного двора и заявляет, что его животные взбесились после вашего ухода. Они разнесли стойла, и конюхи боятся к ним подходить. Он считает это намеренным вредительством и наведенным колдовством.

– Дворф может считать что угодно, даже то, что его мама – родной дядя, – сказал я, подходя к спорящим.

– Что? – удивленно переспросил эльфар. Мама – это дядя? В каком смысле?

– В том смысле, уважаемый лер, что какие доказательства нашей вины предъявил дворф?

– Он сказал, что вы навели колдовство.

– А почему мы? – спросил я.

– А кто? – в ответ спросил эльфар.

– Может, это вы, или боги, или это судьба, – ответил я. Вы же не верите в богов?

– Э-э-э не верю, но при чем тут я и судьба?

– Я так же могу задать вопрос, при чем тут мы. Он не разрешил принцессе орков и моей невесте жить в доме, и мы ушли. Потом у него взбесились лошади. Может, они посчитали, что хозяин козел и не прав.

– Кто считает? – Эльфар был совсем сбит с толку.

– Ну, кто там у него взбесился? Коровы, лошади, козы...

– Коровы! Лошади! Вы шутите?

– Мне не до шуток, лер. Сначала нас не хотели пускать на границе. Потом какой-то мелкий прыщ не захотел пускать нас переночевать в дом. Я начинаю злиться, а когда я злюсь, я убиваю противников. Если у дворфа есть ко мне претензии, пусть выйдет на суд справедливости... или проваливает к демонам. Вы хорошо поняли, что я сказал?

– Да, конечно, господин граф...

– Не надо никого убивать милорд, – раздался голос у меня за спиной. Я обернулся и увидел Бурвидуса. Тот стоял, опираясь на кривую палку. Смотрел спокойно и уверенно.

«Ему-то что надо? – подумал я. – Только что спал».

– Где этот заблудший брат и его взбесившиеся кони? Я успокою их, – вполне серьезно произнес Бурвидус.

Надо признаться, что я не представлял, как начнется служение дворфа в качестве пророка. И вот этот новоявленный служитель культа Рохли, брата Беоты, уверенно пошел вперед, как будто ничего сложного в успокоении животных для него не было. Я замолчал, ожидая продолжения.

Из-за спины эльфаров с опаской выглядывал хозяин постоянного двора.

– Шавинус, старый скряга, – продолжил Бурвидус. Ты забыл свои истоки, забыл про Творца и получил наказание. Разве можно быть таким жадным и спесивым? Что сделало с тобой золото?

– Кто тут осмелился разевать на меня рот и учить жизни? – Шавинус не выдержал и вышел вперед. Какая-то шавка в услужении у человека?

Два дворфа остановились друг против друга.

– У тебя грязные мысли, Шавинус. И ты мараешь всех подряд своим ртом. Отныне ты не сможешь произнести ни слова, пока не расскаешься. А начнешь говорить хулу, будешь лаять.

– Кто лаять? Я? Гав! Гав... Шавинус прикрыл рот ладонью. Глаза его выпучились и, казалось, сейчас выпрыгнут из глазниц. Лицо покраснело, и он неожиданно разразился рычанием:

– Рррры... гав, гав. Рррры.

– Вот так, Сын Творца и Брат богини, Рохля наказывает дворфов с нечистыми помыслами – произнес Бурвидус.

Я захотел высказаться, но прикусил язык. Неожиданно для меня дворф приступил к своему служению. Да так лихо, что мне оставалось лишь почесать затылок. А дворф, опираясь на палку (где только успел подобрать?), направился к постоялому двору.

Подошла Ганга.

– Ущипни меня, – попросила она.

– Зачем?

– Это же Бурвидус! Может, я сплю? Или это его двойник? – ответила она.

– Это в самом деле наш болтун, – кивнул я. – Только его избрали быть пророком у дворфов.

– Кто избрал? – не поняла моя невеста и с удивлением посмотрела на меня.

Я лишь пожал плечами.

– Думаю, боги. Кто же еще.

– Боги? Чьи боги?

– Наверное, боги дворфов. Брат и сестра. Он так их обозвал.

Шавинус замолчал и стал пятиться, а Бурвидус прошел к постоялому двору и открыл калитку. К стенам жались слуги, а по двору носились кони, козы и коровы. Мыча, блея, они крушили все, до чего могли дотянуться.

«Еще бы! – подумал я – агони духа в животное, и он сойдет с ума от такой участи. олодец, Ганга, постаралась!»

Бурвидус махнул рукой и прикрикнул:

– А ну, успокойтесь.

И, о чудо! Животные стали останавливаться.

– Идите на свои места! – приказал дворф, и животные медленно побрели на хоздвор.

– Он изгнал моих духов! – прошептала пораженная Ганга. Но была поражена не только она, но и все, кто это видел.

К Бурвидусу подошла женщина-дворфа с изможденным лицом.

– Господин! – обратилась она к нему. – Вы явили чудо. Может, поможете старой женщине? – она, согнувшись, заискивающе, снизу вверх поглядела ему в лицо. – Уже неделю маюсь животом. Ничего не помогает, а денег на эликсиры у меня нет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.